

Часть 5. Глава 66: Ослепительный талант мира - Призрак

«У тебя обширные знания, полицейский Мин», сказал Император, кивая: «Правильно, это действительно Воющий Меч».

Мечи были оружием, инструментом. Чем более искусным был мечник, тем легче ему запечатлеть свою душу в своём оружии. Как только они сливались, природа меча была захвачена, и это проявлялось в битве. Таким образом, мечи всегда разделялись на Светлые или Тёмные с древних времён. То, какую они выберут сторону, зависело от их владельца.

Концепция получила название Душа Меча. Мог ли меч быть классифицирован как первоклассный меч, прямо основывалось на его качестве. Давайте возьмём в качестве примера «За гранью небес» горы Хау. Превосходящая острота и смелость клинка была его Душой Меча. С мечом «За гранью небес» горы Хуа, владелец был практически непобедим. Как бы трудно ни было изготовить острое оружие, культивировать Душу Меча было ещё сложнее. Многие острые мечи никогда не приобретали душу до истечения срока их годности.

В Зале Чжайсин не должно было быть никаких мечей ... но странно, тёмная и мощная Душа Меча культивировалась там в течение последних двадцати лет. Я не знал причин этого; однако, если Душа Меча в зале проникла в меч, не было сомнений, что это был пугающий Тёмный Меч.

«Даже я не хочу иметь дело с этим местом. Я присылал сюда людей, чтобы они тут всё убрали десятки раз, но все горничные и евнухи с пеной во рту теряли сознание менее чем за полчаса. В результате многие люди верили, что во дворце есть призраки. Я даже лично приходил сюда с командой. Хотя тёмная аура была не слишком заметна, после уборки меня привлёк Дух Меча в Зале Чжайсин. Я вошёл, а затем ... * вздох *, короче говоря, это не сработало.»

Я просил многих экспертов боевых искусств со всех концов земли и из православных и неортодоксальных сект о помощи. Я буквально обыскал весь мир, но результат был одинаковым, независимо от того, сколько экспертов я спросил об этом. Все эксперты, которые вошли в здание, с пеной во рту теряли сознание, как и работники дворца. Поиск врачей для их лечения был ещё более утомительным, чем просить их прийти во дворец.»

«Девять лет назад мы слышали Вой Меча, исходящий из этого здания каждую ночь. Вой был похож на плачущего призрака. Все вокруг могли слышать это, и это приводило людей в ужас. Впоследствии я стал больше переживать и искать больше экспертов боевых искусств. Есть одна странная вещь. Чем больше было экспертов и чем они были умнее, тем ярче была тёмная аура после их ухода. Кроме того, вой становился дольше. Самый длинный вой длился всю ночь, пока не взошло солнце. Безнадёжно, у меня не было другого выбора, кроме как переместить Циньтяньскую Сторожевую Башню и рабочих куда-нибудь. Само собой разумеется, я должен был требовать, чтобы они держали всё в тайне.»

Ни Цзинь Вансунь, ни я не комментировали это. Странное явление было действительно трудно объяснить. Если это дело раздуть, люди во дворце начнут утверждать, что дворец заселили призраки, а это быстро перерастёт в скандал. Поэтому не удивительно, что Его Высочество нервничал.

Размышляя, положив руку к подбородку, я спросил: «Ваше Высочество, у вас есть множество компетентных людей. Почему бы вам не попросить их расчистить это место?»

«Действительно, у меня есть люди. Проблема заключалась в том, что очень немногие люди знали всю историю. Основная Тройка могла это сделать. Проблема в том, что они повредили бы

древнее писание на стене. Текст на стене имеет первостепенное значение для меня; я не могу потерять его. Я просил тех, кого смог.»

Встревоженным тоном Император уточнил: «На самом деле это относится не только к судьбе нации, но и быстро становится психологической болезнью для меня. Полицейский Мин, честно говоря, я отправлял людей на поиски героя Шэньчжоу три раза и разыскивал твоего Патриарха Мин Хуаюйя шесть раз. К сожалению, я так и не нашел ни одного из них. Немногие души могут подняться на Дождливый Пик Волнующих Снов. Я не посмел попросить Основную Тройку отправиться на их поиски. Эта дилемма мучает меня».

Я не мог его винить. Основная Тройка была ответственна за сохранение границ, поэтому они не могли быть использованы по прихоти. Если бы они ушли с границы, можно было ожидать войны.

«Единственным, кто проигнорирует неписаное правило, - Ян Шисань, но вы назначили его на уборку туалета».

«Поэтому, мне сегодня нужна ваша помощь! Ослепительный Талант — это соревнование на то, кто сможет противостоять Воющему Мечу и войдёт в здание и увидит древнее писание Героя Шэньчжоу и раскроет для меня тайну».

Цзинь Вансунь и я молчали.

Неудивительно, почему он решил, что победитель этого соревнования получит всё. Всё было чертовски хорошо спланировано. Если честно, мне не терпелось увидеть, что Великий Мастер написал в здании с привидениями. Я не мог избавиться от ощущения, что в соревновании было что-то особенное. Интуиция подсказала мне, что всё не так просто, как кажется на первый взгляд.

Я кашлянул и приготовился сказать, но Цзинь Вансунь неожиданно поднял руку: «Я решу эту проблему без каких-либо жалоб!»

«Э? Я собирался спросить, могу ли я подумать об этом в течение трёх дней, но ты хочешь пойти сейчас?!»

«О? Если ты хочешь быть добровольцем, тогда я разрешу тебе попытаться сделать это сейчас, Вансунь», - весело сказал Император, поглаживая бороду: «Однако тебе нужен А Ху. Но ты не можешь позволить ему увидеть писание. Мне нужно, чтобы ты пообещал мне это.»

А Ху был высококвалифицирован. В сопровождении с ним у Цзинь Вансуня было больше шансов. Неудивительно, что он быстро кивнул: «Конечно, я обещаю, что он ничего не увидит», - ответил Цзинь Вансунь, хотя он был немного сбит с толку.

«Могу ли я спросить причину? Разве это не испытание для нас двоих»

Император засмеялся: «О, в этом нет ничего особенного. Просто будет хорошо, если кто-нибудь тебя вынесет, если ты потеряешь сознания».

Цзинь Вансунь: «...»

=====

Два человека растоптали табличку Зал Чжайсин под ногами.

Они не боялись. Он был самым молодым Белым Принцем среди Семи Белых Принцев Чемпионов и обладал уникальными боевыми навыками. Не говоря уже о том, что у него была его фамильная реликвия, Золотой Ворон Пожиратель Луны. Раз Душа Меча спряталась в здании, должен был состояться конкурс с оружием. С мечом, который участвовал в создании династии, он имел право действовать более надменно, чем другие. Это также объясняет, почему он решил войти до Мин Фэйчжэня.

Цзинь Вансунь вошёл в здание вместе с А Ху. С каждым их шагом пол издавал шелестящие звуки. Цзинь Вансунь был вооружён своим заветным клинком. А Ху держал фонарь. Когда они медленно вошли в здание, раздавались два звука: деревянный пол скрипел под ногами и странные крики.

Зал Чжайсин не ремонтировался более двух десятилетий. Здесь была суровая погода, змеи, крысы и жуки. Как следствие, всё здание было очень хрупким. Цзинь Вансунь и А Ху были тяжёлыми людьми. Тяжёлый вес А Ху был очевиден, но Цзинь Вансунь нёс ужасно тяжёлого Золотого Ворона Пожирателя Луны. Вот почему каждый шаг, который они делали, казался им разрушающим.

Вой Меча только усилился, когда Цзинь Вансунь вошёл в здание. Фонарь, который держал А Ху, был то тусклым, то ярким, и не освещал помещение должным образом. Несмотря на то, что внутри не было ветра, Цзинь Вансунь почувствовал холод по спине.

С героем Шэньчжоу было связано слишком много легенд, чтобы их можно было сосчитать. Одним из них была его доминирующая победа над предком Клана Цзинь. С тех пор выросло много поколений клана Цзинь, но Герой Шэньчжоу был ещё жив. Живое божество? Нет, он, вероятно, искренне обладал пониманием того, о чём не знал весь остальной мир. По крайней мере, Цзинь Вансунь думал так.

Эти двое пошли к центру здания. Вой теперь не рыдал, а оглушительно кричал. Тональность поднималась всё выше. Змеи, грызуны и насекомые на земле цеплялись за них. Цзинь Вансунь наконец-то заметил, что змеи и грызуны зимой не впадают в спячку из-за Воющего Меча, их каждый день насильно пробуждали. С определенной точки зрения, вой в основном сформировал естественную защитную стену. Если бы не их глубокая внутренняя сила, они бы убежали в ужасе.

Интерьер здания был чёрного цвета. Был свет, но у него не было какой-то цели. Пол был в основном из змей, жуков, насекомых и грызунов. Естественно, Цзинь Вансунь хотел блевать при их виде, они действительно действовали ему на нервы.

«Хватит притворяться! Независимо от того, насколько глубокой может быть твоя внутренняя энергия, ты всё равно человек; ты не можете просто превратиться в злодея, монстра, призрака или кем бы ты ни был! Этот мудака на горе Дало профессионально притворяется призраком!»

Цзинь Вансунь посмотрел на А Ху. А Ху ответил. Он вытащил Тигровый Клык со спины и атаковал без предупреждения.

Цзинь Вансунь тоже развернулся и атаковал. Его свирепость была похожа на ревущего дракона. От Пожирателя Луны и Тигрового Клыка в воздух полетели искры, когда они столкнулись с громким, но чётким ударом! Звук удара распространялся от них обоих. Впоследствии, это перекрыло вой, резонирующий по всему зданию. Искры и их убийственное намерение также отпугнули змей, грызунов, жуков и насекомых. Вой остановился, вернув тишину в комнату.

«Хммм, гора Дало не впечатляет».

Для сравнения, Воющий Меч был перед ними слоем тумана. Как только они избавились от этого, Цзинь Вансунь заметил, что ему нужно. Это было прямо перед ним всё время. Здание было не очень просторным; оно просто было высоким. Писание героя Шэньчжоу находилось в зале рядом со входом. Цзинь Вансунь, в основном, только поднял голову, чтобы увидеть его.

Там была огромная белая стена. Отверстие на крыше позволяло лунному свету просачиваться и освещать весь пол. Действительно, на стене был текст. Текст был написан в вольном стиле. Он не придерживался какого-либо конкретного стиля, создавая впечатление, что каждый символ был написан с целью стилистической дифференциации. Но, тем не менее, было трудно сказать, что было лучше. Это было свидетельством обширных знаний писателя и глубины понимания. Это был бы единственный способ объяснить, как писатель смог написать текст в различных стилях, но сделать это с точным контролем. Ещё более удивительным было то, что он вырезал текст на стене с помощью меча, подвиг, который был на целый уровень сложнее.

Цзинь Вансунь молча восхищался текстом, а затем сказал: «А Ху, не смотри. Нам нужно, чтобы Его Высочество не узнал и не дисквалифицировал меня».

«Да, Мастер», ответил А Ху.

Цзинь Вансунь сфокусировал взгляд на тексте и попытался понять его.

«Знаешь ли ты, рёв драконов получил поддержку богов под облаками...»

Цзинь Вансунь всё ещё не мог понять, что имелось в виду в тексте. Он снова сосредоточился.

«Кажется, в тексте спрятано сражение на мечах», - заметил про себя Цзинь Вансунь.

Цзинь Вансунь хранил в своём уме множество знаний. Следовательно, он мог видеть то, что другие не могли, и поэтому он быстро заметил то, что выделялось. Сражение на мечах, спрятанное в тексте, было очень новым. Он никогда не видел такого раньше. Когда он осматривал его, его кровь внезапно начала бурлить. Он почувствовал, как Дух Меча проснулся в нём, побуждая его повторить это сражение. Сражение на мечах занимало каждую ячейку его мозга. Внезапно он, казалось, увидел ауру, направленную на него из ауры меча.

Потрясённый, Цзинь Вансунь вытянул Золотого Ворона Пожирателя Луны сзади и нанес ответный удар. Однако аура меча была достаточно мощной.

«Кто здесь ...»

Даже не дав возможности договорить, та же самая аура атаковала его снова, за исключением того, что на этот раз было две атаки. Цзинь Вансунь снова защищался, вращая Пожирателя Луны и отражая ауру меча.

Цзинь Вансунь увидел всего три меча, но никто не владел ими. Подобно стрелам, мечи приближались к нему с обеих сторон. Цзинь Вансунь использовал всю свою мощь для защиты; однако количество атакующих его аур меча умножалось снова и снова. Не было никаких признаков замедления. Независимо от того, насколько глубокой была внутренняя энергия Цзинь Вансуня, невозможно было преодолеть непреодолимые шансы с Пожирателем Луны - не говоря уже о том, что он даже не знал, кто на него напал.

«Кто здесь?! Кто ты?!»

Повернув Золотого Ворона Пожирателя Луны, Цзинь Вансунь выполнил девять ходов из девяти различных стилей сабли. К сожалению, ауры меча продолжили свою атаку. Достаточно скоро он был окружен волной ауры меча.

«Э-это может быть защита писания?! Были ли побеждены все эксперты боевых искусств?» задавался вопросом Цзинь Вансунь.

Ауры меча продолжали наносить множество атак, подобно волнам, выплывающим на берег. Цзинь Вансунь с одним мечом против более чем тридцати других мечей.

Цзинь Вансунь столкнулся с величайшей опасностью с тех пор, как ступил внутрь. Не теряя времени, Цзинь Вансунь использовал восемьдесят процентов своей энергии. Цзинь Вансунь с ударом, испускающим золотой луч света, освещая темноту, разбил все приближающиеся к нему ауры меча! В тот момент, когда он почувствовал облегчение и перевел дыхание, внезапно появилось больше аур меча.

«Что происходит?! Как так?! Как может внутренняя энергия человека существовать спустя двадцать лет?! Что это за ауры меча?!» воскликнул Цзинь Вансунь.

Зайдя в тупик, Цзинь Вансунь продолжал размахивать саблей, крича: «А Ху, помоги мне!»

А Ху был позади Цзинь Вансуня. Но, тем не менее, он понятия не имел, как ему помочь. Цзинь Вансунь просто внезапно позвал его, а затем начал безостановочно махать клинком. Что должен был сделать А Ху?

Через несколько секунд Цзинь Вансунь вдруг воскликнул: «Аааа», а затем упал на спину. Состояние Цзинь Вансуня соответствовало описанию Императора дословно. У Цзинь Вансуня пошла изо рта пена и он потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/4074/451076>